

В.Ф. Ходасевич. Молодость

В моей стране

1. В моей стране

Посв<ящается> Муни

Мои поля сыпучий пепел кроет.
В моей стране печален страдальный день.
Сухую пыль соха со скрипом роет,
И ноги жжет затянутый ремень.

В моей стране - ни зим, ни лет, ни весен,
Ни дней, ни зорь, ни голубых ночей.
Там круглый год владычествует осень,
Там - серый свет бессолнечных лучей.

Там сеятель бессмысленно, упорно,
Скуля как пес, влачась как вьючный скот,
В родную землю втоптывает зерна -
Отцовских нив безжизненный приплод.

А в шалаше - что делать? Выть да охать.
Точить клинок нехитрого ножа
Да тешить женщин яростную похоть,
Царапаясь, кусаясь и визжа.

А женщины, в игре постыдно-блудной,
Открытой всем, все силы истощив,
Беременеют тягостно и нудно
И каждый год ролят, не доносив.

В моей стране уродливые дети
Рождаются, на смерть обречены.
От их отцов несу вам песни эти.
Я к вам пришел из мертвенной страны.

9 июня 1907

Лидино

Нет, молодость, ты мне была верна,
Ты не лгала, притворствуя, не льстила,
Ты тайной ночью в склеп меня водила
И ставила у темного окна.
Нас возносила грузная волна,
Качались мы у темного провала,
И я молчал, а ты была бледна,
Ты на полу простертая стонала.
Мой ранний страх вздымался у окна,
Грозил всю жизнь безумием измерить...
Я видел лица, слышал имена -
И убегал, не смея знать и верить.

19 июня 1907
Лидино

3.

Вокруг меня кольцо сжимается,
Неслышно подползает сон...
О, как печально улыбается,
Скрываясь в занавесях, он!
Как заунывно заливается
В трубе промерзлой - ветра вой!
Вокруг меня кольцо сжимается,
Вокруг чела Тоска сплетается
Моей короной роковой.

18 ноября 1906
Москва

4.

Один, среди речных излучин,
При кликах поздних журавлей,
Сегодня снова я научен
Безмолвной мудрости полей.

И стали мысли тайней, строже,
И робче шелест тростника.
Опавший лист в песчаном ложе
Хоронит хмурая река.

16 ноября 1906
Лидино

5-6. Как силуэт

1

Как силуэт на лунной синеве,
Чернеет ветка кружевом спаленным.
Ты призраком возникла на траве -
Как силуэт на лунной синеве, -
Ты вознесла к невнемлющей листве
Недвижность рук изгибом иступленным...
Как силуэт на лунной синеве,
Чернеет ветка кружевом спаленным.

2

Из-за стволов забвенная река
Коледлет пятна лунной пуантели.
О, как чиста, спокойна и легка
Из-за стволов - забвенная река!
Ты темная пришла издалека
Забуть, застыть у светлой колыбели.
Из-за стволов забвенная река
Коледлет пятна лунной пуантели...

19 - 20 июля 1907
Москва

7. Осень

Свет золотой в алтаре,
В окнах - цветистые стекла.
Я прихожу в этот храм на заре,
Осенью сердце поблекло...
Вещее сердце - поблекло...

Грустно. Осень пирует,
Осень развесила красные ткани,
Ликует...

Ветер - как стон запоздалых рыданий.
Листья шуршат и, взлетая, танцуют.

Светлое утро. Я в церкви. Так рано.
Зыблется золото в медленных звуках органа,
Сердце вздыхает покорней, размерней,
Изъязвленное иглами терний,
Иглами терний осенних...
Терний - осенних.

7 сентября 1905
Москва

8. Sanctus Amor¹

Нине Петровской

И я пришел к тебе, любовь.
Вслед за людьми приволочился.
Сегодня старый посох вновь
Пучком веселых лент покрылся.

И, как юродивый счастлив,
Смотрю на пляски алых змеек,
Тебя целую в чаше слив,
Среди изрезанных скамеек.

Тенистый парк, и липы цвет,
И всё - как в старых песнях пелось,
И ты, шепча "люблю" в ответ,
Как дева давних лет, зарделась...

Но миг один - и соловей
Не в силах довершить обмана!
Горька, крива среди ветвей
Улыбка мраморного Пана...

И снова ровен стук сердец;
Кивнув, исчез недолгий пламень,
И понял я, что я - мертвец,

¹

Святая любовь (лат.)

А ты лишь мой надгробный камень.

8 октября 1906 - 8 января 1907

9. Утро

Молчи, склони свое лицо.
Ночному страху нет ответа.
Глубинней серого рассвета
Твое жемчужное лицо.

Томлений темных письма
Ты иссекла на камне черном.
В моем гробу, как ночь упорном,
И ты была заключена.

Теперь молчи. Склони лицо,
Не плачь у гроба и не сетуй,
Навстречу мертвому рассвету
Яви застывшее лицо!

3 июля 1907

Лидино

10.

Протянулись дни мои,
Без любви, без сил, без жалобы...
Если б плакать - слез не стало бы.
Протянулись дни мои.

Оглушенный тишиной,
Слышу лет мышей летучих,
Слышу шелест лап паучьих
За моей спиной.

О, какая злая боль
Замолчать меня заставила.
Долго мука сердце плавил.
И какая злая боль!

На распутьях, в кабаках
Утолял я голод волчий,

И застыла горечь жёлчи
На моих губах.

Я тобой смирен, молчу.

Дни мои текут без жалобы.
Если б плакать - сил не стало бы...
Я тобой смирен. Молчу.

14 мая 1907
Лидино

11. Ряженые

Мы по улицам темным
Разбежимся в молчании.
Мы к заборам укромным
Припадем в ожидании.

...«Эй, прохожий! прохожий!
Видел черта рогатого,
С размалеванной рожей,
Матерого, мохнатого?»»

Ветер крепок и гулок.
Снег скрипит, разметаётся...
Забегу в переулок -
Там другие шатаются.

В лунном отсвете синем
Страшно встретиться с ряженым!
Мы друг друга окинем
Взором чуждым, неслаженным.

Самого себя жутко.
Я - не я? Вдруг да станется?
Вдруг полночная шутка
Да навеки протянется?

1 января 1906
Лидино

12. Гадание

Гадает ветреная младость...
Пушкин

Ужели я, людьми покинутый,
Не посмотрю в лицо твое?
Я ль не проверю жребий вынутый -
Судьбы слепое острие?

И плавлю мертвенное олово.
И с тайным страхом в воду лью...
Что шлет судьба? Шута ль веселого,
Собаку, гроб или змею?

Свеча колеблет пламя красное.
Мой Рок! Лицо приблизь ко мне!
И тень бессмысленно-неясная,
Кривляясь, пляшет на стене.

1 мая 1907
Лидино

13.

Все тропы проклятью преданы,
Больше некуда идти.
Словно много раз изведаны
Непройдённые пути!

Словно спеты в день единственный
Песни все и все мольбы...
Гимн любви, как гимн воинственный,
Не укрылся от судьбы.

Но я знаю - песня новая
Суждена и мне на миг.
Эй, гуди, доска сосновая!
Здравствуй, пьяный гробовщик!

4 октября 1906
Москва

14. К портрету в черной рамке

*Послание к ****

Твои черты передо мной,
Меж двух свечей, в гробу черненном.
Ты мне мила лицом склоненным
И лба печальной белизной.

Ты вдалеке, но мне мила
Воспоминая тайных пыток...
Моей судьбы унылый свиток
Ты развернула и прочла.

Как помню дни и вечера!
Нещадно нас сжимали звенья,
Но не свершились дерзновенья,
Моя печальная сестра!

Опять вокруг ночная глушь,
И "неизменно все, как было",
Вновь отвратил свое кормило
Сребролюбивый возчик душ.

Случайный призрак отошел,
И снова нами время правит,
И ждем, когда судьба заставит
Отдать решительный обол...

Твои черты передо мной,
Меж двух свечей, во гробе черном.
Ты мне мила лицом покорным
И лба холодной белизной.

11 мая 1907
Лидино

15. Ночи

Сергею Кречетову

Чуть воют псы сторожевые.
Сегодня там же, где вчера,
Кочевий скудных дети злые,

Мы руки греем у костра.

И дико смотрит исподлобья
Пустых ночей глухая сонь.
В дыму рубиновые хлопья,
Свистя, гремя, кружит огонь.

Молчит пустыня. Вдаль без звука
Колючий ветер гонит прах, -
И наших песен злая скука
Язвя кривится на губах...

Чуть воют псы сторожевые.

7 мая 1907
Лидино

16.

Опять во тьме. У наших ног
Простертых тел укрomный шорох,
Неясный крик, несмелый вздох
И затаенный страх во взорах.

Опять сошлись. Для ласк и слез,
Для ласк и слез - увы, не скрытых!
Кто чашу скорбную вознес,
Бокал томлений неизбытых?

Кто опрокинул надо мной
Полночных мук беззвездный купол,
И в этот кубок чьей рукой
Подлит отравы малый скрупул?

Ужели бешеная злость
И мне свой уксус терпкий бросит?
И снова согнутая трость
Его к устам, дрожа, подносит?

Увы, друзья, не отойду!
Средь ваших ласк - увы, не скрытых -
Еще покорней припаду
К бокалу болей неизбитых...

Пылай, печальное вино!
Приму тебя как знак заветный,
Когда в туманное окно
Заглянет сумрак предрассветный.

23 - 25 мая 1907
Лидино

17. Зарница

Когда, безгромно вспыхнув, молния
Как птица глянет с вышины,
Я затаенней и безмолвнее
Целую руки Тишины.

Когда серебряными перьями
Блеснет в глаза, пахнёт в лицо,
Над ослепленными деревьями
Взметнет зеленое кольцо, -

Я вспоминаю: мне обещаны -
Последний, примиренный день,
И в небе огненные трещины,
И озаренная сирень.

И мнится: сердце выжжет молния,
Развеет боль, сотрет вины, -
И всё покорней, всё безмолвнее
Целую руки Тишины.

2 февраля 1907
Москва

Кузина

18. Звезда

Выходи, вставай, звезда,
Выгибай дугу над прудом!
Вмиг рассечена вода
Неуклонным изумрудом.

Ты, взнесенная свеча,
Тонким жалом небо лижешь,
Вкруг зеленого меча
Водяные кольца движешь.

Ты вольна! Ведь только страсть
Неизменно цепи множит!
Если вздумаешь упасть,
Удержать тебя кто может?

Лишь мгновенная струя
Вспыхнет болью расставанья.
В этот миг успею ль я
Прошептать мои желанья?

29 мая 1907
Лидино

19-22. Стихи о кухне

*Madchen mit dem roten Mundchen.
Heinrich Heine²*

1
Она

Как неуверенно-невинна
Ее замедленная речь!
И поцелуи у жасмина!
И милая покатошь плеч!

Над взором ласковым и нежным
Легко очерченная бровь, -
И вот опять стихом небрежным
Поэт приветствует любовь!

19 августа 1907
Лидино

2.
Старинные друзья

²

Девочка с красным ротиком. Генрих Гейне (нем.).

*...Заветный хлам витий.
Валерии Брюсов*

О, милые! Пурпурный мотылек
Над чашечкой невинной повилики,
Лилейный стан и звонкий ручеек, -
Как ласковы, как тонки ваши лики!

В весенний день - кукушки дальней клики,
Потом - луной овеянный восток,
Цвет яблони и аромат клубники!
Ваш мудрый мир как нежен и глубок!

Благословен ты, рокот соловьиный!
Как хорошо опять, еще, еще
Внимать тебе с таинственной кухни,

Шептать стихи, волнуясь горячо,
И в темноте, над дремлющей куртиной,
Чуть различать склоненное плечо!

13 июля 1907
Лидино

3.
Воспоминание

Сергею Ауслендеру

Всё помню: день, и час, и миг,
И хрупкой чаши звон хрустальный,
И темный сад, и лунный лик,
И в нашем доме топот бальный.

Мы подошли из темноты
И в окна светлые следили:
Четыре пестрые черты -
Шеренги ровные кадрили...

У освещенного окна
Темнея тонким силуэтом,
Ты, поцелуем смущена,
Счастливым медлила ответом.

И вдруг - ты помнишь? - блеск и гром,
И крупный ливень, чаще, чаще,
И мы таимся под окном,
А поцелуи - глубже, слаще...

А после - бегство в темноту,
Я за тобой, хранитель зоркий;
Мгновенный ветер на лету
Взметнул кисейные оборки.

Летим домой, быстрее, быстрее,
И двери хлопают со звоном.
В блестящей зале, среди гостей,
Немножко странно и светло нам...

Стоишь с улыбкой на устах,
С приветом ласково-жеманным,
И только капли в волосах
Горят созвездием неожиданным.

30 - 31 октября 1907
Петербург

4.

Кузина плачет

Кузина, полно... Всё изменится!
Пройдут года, как нежный миг,
Янтарной тучкой боль пропенится
И окропит цветник.

И вот, в такой же вечер тающий,
Когда на лицах рдяный свет,
К тебе, задумчиво вздыхающей,
Вернется твой поэт.

Поверь судьбе. Она не строгая,
Она берет - и дарит вновь.
Благодарю ее за многое,
За милую любовь...

Не плачь. Ужели не отдаст она

Моим устам твои уста?
Смотри, какая тень распластана
От белого куста!

12 сентября 1907
Москва

23. Романс

Накинув плащ, с гитарой под полою..."
Цвети звездой, ночная синева!
Ах, я лица влюбленного не скрою,
Когда пою наивные слова.

Она скромна, проста ее одежда,
В глазах - любовь и ласковый испуг.
Не обмани, последняя надежда,
Не обмани, пожатые робких рук!

Она тиха, влюбленная голубка.
Поможет ночь любовной ворожке.
В который раз на дно хмельного кубка
Бросаю скорбь и память - о тебе!

Не уловить доверчивому взгляду
В моем лице восторженную ложь.
"Иль, может быть, услышав серенаду,
Ты из нее хоть что-нибудь поймешь?"

Я прожил годы в боли неизменной,
Шутя пою наивные слова,
"Но песнь моя есть фимиам священный!.."
Благослови, ночная синева!

27-30 августа 1907
Москва

24. Поэт *Элегия*

Не радостен апрель. Вода у берегов
Неровным льдом безвременно одета
В холодном небе - стаи облаков

Слезливо-пепельного цвета...

Ах, и весна, воспетая не мной
(В румянах тусклых дряхлая кокетка!),
Чуть приоткрыла полог заревой, -
И вновь дождя нависла сетка.

Печален день, тоскливо плачет ночь,
Как плеск стихов унылого поэта:
Ему весну велели перевозмочь
Для утомительного лета...

"Встречали ль вы в пустынной тьме лесной
Певца любви, певца своей печали?"
О, много раз встречались вы со мной,
Но тайных слез не замечали.

22 апреля 1907
Лидино

25.

Вечер холодно-весенний
Застыл в безнадежном покое.
Вспыхнули тоньше, мгновенной
Колючки рассыпанной хвои.

Насыпи, рельсы и шпалы,
Извивы железной дороги...
Я, просветленный, усталый,
Не думаю больше о Боге.

На мост всхожу, улыбаясь,
Мечтаю о милом, о старом...
Поезд, гремя и качаясь,
Обдаст меня ветром и паром.

21 - 22 мая 1907
Лидино

26. Вечером синим

Вечерних окон свет жемчужный
Застыл, недвижимый, на полу,
Отбросил к лицам блеск ненужный
И в сердце заострил иглу.

Мы ограждались тяжким рядом
Людей и стен - и вновь, и вновь
Каким неотвратимым взглядом,
Являющим жалом, тонким ядом
Впилась усталая любовь!

Слова, и клятвы, и обьятыя
Какой замкнули тесный круг,
И в ненавидящем пожатье
Как больно, больно - пальцам рук!

Но нет, молчанья не нарушим,
Чтоб клясть судьбу твою, мою,
Лишь молча, зубы стиснув, душим
Опять подкравшуюся к душам
Любовь - вечернюю змею.

Начало 1907

27.

За окном гудит метелица,
Снег взметает на крыльцо.
Я играю - от бездельца -
В обручальное кольцо.

Старый кот, по стульям лазая,
Выгнул спину и молчит.
За стеной метель безглазая
Льдяным посохом стучит.

Ночи зимние! Кликуши вы,
В очи вам боюсь взглянуть...
Медвежонок, сын мой плюшевый,
Свесил голову на грудь.
9 февраля 1907 Москва

28-29. Кольца

1

Я тебя провожаю с поклоном,
Возвращаю в молчанье кольцо.
Только вечер настойчивым стоном
Вызывает тебя на крыльцо.

Ты уходишь в ночную дорогу,
Не боясь, не дрожа, не смотря.
Ты доверилась темному богу?
Не возьмешь моего фонаря?

Провожу тебя только поклоном.
Ожесточено сердце твое!..
Ах, в часовне предутренним звоном
Отмечается горе мое.

24 ноября 1907
Москва

2.

Велишь - молчу. Глухие дни настали!
В последний раз ко мне приходишь ты.
Но различу за складками вуали
Без милой маски - милые черты.

Иди, пляши в бесстыдствах карнавала,
Твоя рука без прежнего кольца, -
И Смерть вольна раскинуть покрывало
Над ужасом померкшего лица.

17 - 22 ноября 1907
Петербург - Москва

30. Passivum³

Листвой засыпаны ступени...
Луг потускнелый гладко скошен...
Бескрайним ветром в бездну вброшен,

³

Страдательный залог (лат.).

День отлетел, как лист осенний.

Итак, лишь нитью, тонким стеблем,
Он к жизни был легко прицеплен!
В моей душе огонь затеплен,
Неугасим и неколеблем.

27 мая 1907
Лидино

31.

Мои слова печально кротки.
Перебирает Тишина
Все те же медленные четки,
И облик давний, нежно-кроткий,
Опять недвижим у окна.

Я снова тих и тайно - весел...
За дверью нашей - Тишина.
Я прожил дни, но годы взвесил,
И вот как прежде - тих и весел,
Ты - неподвижна у окна.

И если я тебя окликну,
Ответом будет Тишина,
Но я к руке твоей приникну,
И если вновь тебя окликну -
Ты улыбнешься у окна!

22 - 23 августа 1907
Лидино

32. За снегами

*Елка выросла в лесу.
Елkich с шишкой на носу.
Ф. Сологуб*

Наша елка зажжена.
Здравствуй, вечер благовонный!
Ты опять бела, бледна,
Ты бледней царевны сонной.

Снова сердцу суждена
Радость мертвенная боли.
Наша елка зажжена:
Светлый знак о смертной доле.

Ты стройна, светла, бледна,
Ты убьешь рукой невинной...
Наша елка зажжена.
Здравствуй, вечер, тихий, длинный.,
Хорошо в моей тиши!
Сладки снежные могилы!
Елкич, милый, попляши!
Елкич, милый, милый, милый.

16 ноября 1907
Петербург

33.

Время легкий бисер нижет:
Час за часом, день ко дню...

Не с тобой ли сын мой прижит?
Не тебя ли хороню?

Время жалоб не услышит?
Руки вскину к синеве, -

А уже рисунок вышит
На исколотой канве.

12 декабря 1907
Москва

34. Цветку Ивановой ночи

Я до тебя не добреду,
Цветок нетленный, цвет мой милый,
Я развожу костер в саду,
Огонь прощальный и унылый.

Цвети во тьме, лелея клад!

Тебя лишь ветер вольно склонит
Да волк, блуждая наугад,
Хвостом ленивым тихо тронет.

В лесу, пред ликом темноты,
Не станешь ты ничьей добычей.
Оберегут тебя цветы,
Да шум сосны, да окрик птичий...

А я у дымного костра
Сжигаю всё, что было мило,
Огня бессонная игра
Лицо мне болью оттенила.

Но та же ночь, что сердце жмет
В неумолимых тяжких лапах,
Мне как святыню донесет
Твой несказанный, дальний запах.

Я жду. Рассветный ветерок
Золу рассыплет, дым разгонит,
Я брошу в озеро венки,
И как он медленно потонет!

23 июня 1907
Лидино